

Причина, по которой Ци Шу не хотел, чтобы учитель следовал за ним, заключалась в том, что тот ещё не полностью восстановился и его нельзя было перегружать работой. Кроме того, это была его миссия, поэтому он не мог позволить своему учителю сопровождать его.

Однако он не мог понять, почему после этих слов его учитель выглядел не слишком довольным.

На самом деле, после того, как учитель покинул пещеру, его нрав стал ещё более непостижимым, чем в прошлом, и много раз Ци Шу не мог даже предположить, о чём он на самом деле думает.

— Если не хочешь идти, возвращайся, — не выдержал Лу Чэньюань, глядя на рассеянный взгляд Ци Шу. — Ты слушаешь меня или нет?

Ци Шу немного пришёл в себя:

— Я слушаю... что ты говорил?

— ...

Возможно, это было связано с тем, что они оба привыкли драться с юных лет, и Лу Чэньюань с трудом сдерживал желание применить силу по отношению к этому человеку. Он сжал ножны, подавив желание вытащить меч, и стиснул зубы.

— Я сказал, что когда я вчера сражался с тем демоническим существом, я нанёс на него следящий порошок.

— Хмм, я понял, так куда же указывает следящий порошок?

— Следы этого следящего порошка рассеялись к тому времени, как я попал сюда! — Лу Чэньюань был раздражён. — Ты действительно не слушал!

В этот момент они стояли на улице, и при звуке голоса Лу Чэньюаня многие люди обернулись в их сторону.

Ци Шу замолчал на мгновение и поднял глаза, чтобы посмотреть вдаль.

— Впереди находится гора Туманных Теней, похоже, что демоническое существо прячется там. Женский труп, который я видел вчера, действительно принадлежал жительнице города Линшан, которую взяли в плен.

— Твой метод смены темы слишком грубый.

Ци Шу сделал вид, что не услышал его.

— Значит, нам придётся пойти туда.

Лу Чэньюань глубоко вздохнул и решил не спорить с ним.

— Но разве ты ничего не нашёл после того, как прошлой ночью пошёл в гору и вместо этого попал в иллюзию? Я боюсь, что если ты опрометчиво пойдёшь туда снова, то только повторишь ту же ошибку.

— Действительно.

Они оба погрузились в молчание.

Ранним утром на городском рынке было много жителей деревни. Ци Шу и Лу Чэньюань были красивыми людьми, и когда они стояли на улице, то привлекали взгляды деревенских женщин.

Ци Шу вдруг вспомнил кое-что.

— Ты сказал, что согласно официальному расследованию, демон ловит только молодых и красивых девушек, которые ещё не вышли замуж, так?

— Да, у него очень избирательный вкус. Люди в городе Линшан теперь на взводе, особенно те, у кого дома есть девушки, которые ещё не вышли замуж. Все они прячутся за закрытыми дверями, боясь стать мишенью, — Лу Чэньюань вздохнул, сжимая свой меч. — Но даже в этом случае я не могу быть полностью спокоен. Женщины, которых забрали прошлой ночью, исчезли из своих покоев.

Ци Шу горячо кивнул.

— Так что мы не можем больше медлить, мы должны нанести удар первыми.

— У тебя есть решение?

— Пойдём со мной.

Через несколько минут в комнате гостиницы Ци Шу встряхнул матерчатый мешок в руке и с грохотом вытряхнул на стол румяна, пудру и платье.

— Ты забрал все мои деньги, чтобы купить это? — недоверчиво поинтересовался Лу Чэньюань.

— Я купил всё лучшее в городе, не волнуйся.

— Я не волнуюсь, болван. Для чего ты их купил?

Ци Шу выбрал румяна и пудру на столе.

— Поскольку мы не можем пробраться на гору и не можем просто сидеть и ждать, мы могли бы найти какую-нибудь приманку, чтобы выманить демона. Тогда мы с тобой сможем объединить усилия и поймать его.

— Ты же не планируешь использовать это для подкупа невинных женщин, чтобы они стали приманкой? — праведно возмутился Лу Чэньюань. — Ци Шу, как ты можешь подвергать опасности жизни простых людей?

Ци Шу посмотрел на Лу Чэньюаня на мгновение, затем отвёл взгляд.

— Ты прав, мы не можем подвергать опасности жизни обычных людей, но нам действительно нужна приманка, так что же нам делать?

— Мы всё равно не можем использовать обычных людей!

— Тогда почему бы тебе не сделать это?

— Я сделаю это! Я сделаю это... а?

Ци Шу с улыбкой наклонил голову.

— Второй брат, я думаю, что ты красивый и у тебя пара ласковых глаз.

*Клац

Лу Чэньюань, наконец, не удержался и достал свой меч.

Комната наполнилась стуком и грохотом, а Ци Шу защищал румяна и пудру, которые он так старательно покупал, уклоняясь то влево, то вправо.

— Что не так с моим методом? Не забывай, что три девушки, которых забрали прошлой ночью, возможно всё ещё живы. Разве ты не должен вернуть их? Кроме того, именно ты дал обещание

перед чиновниками убить демона. Если ты этого не сделаешь, ты не только потеряешь лицо, твои родители и наш Куньлунь будут очернены из-за тебя. Ты можешь позволить себе взять за это ответственность?

Лу Чэньюань покраснел от его слов и скрипнул зубами.

— Почему бы тебе не притвориться?

— Я выгляжу не так хорошо, как ты.

Движения Лу Чэньюаня остановились.

Он действительно был хорош собой. Если бы это было не так, он не занял бы второе место в "списке любовных мечтаний тысяч мужчин и женщин в мире культивации". Конечно, на первом месте всё ещё был этот ублюдок перед ним.

С самого детства Ци Шу везде затмевал Лу Чэньюаня, и когда он услышал от Ци Шу, что выглядит лучше его, он почувствовал себя немного обрадованным.

— Если всё получится, ты будешь единственным, кто получит заслугу, и тебе вернут лицо, которое ты потерял прошлой ночью. О чём тут думать? Это хороший план!

Выражение лица Лу Чэньюаня немного смягчилось, и меч в его руке слегка опустился.

— Тогда... — Лу Чэньюань посмотрел в сторону и напряг шею. — Тогда ты нарисуй это.

* * *

Боясь побеспокоить отдых Гу Ханьцзяна, Ци Шу использовал серебряные монеты Лу Чэньюаня, чтобы снять ещё одну комнату подальше от первоначальной.

Но ничто не могло укрыться от Небесного Почтенного Линсяо.

Если бы он захотел, то смог бы найти Ци Шу, даже если бы тот находился за тысячу миль.

— Ты, перестань смеяться, полегче!

— Прости, прости, у меня руки дрожат, пффф хахаха...

— Ци Шу, если ты закончил, отпусти меня! Чёрт возьми...

Гу Ханьцзян вынырнул из медитации и открыл глаза.

Его грудь всё ещё немного болела от неровного дыхания, и он дважды осторожно кашлянул, слегка нахмутив брови.

В комнате было тихо, совсем не так, как в другой комнате, которая находилась неподалёку.

Ци Шу всегда хорошо выглядел перед ним, был осторожен в своих словах и поступках, был вежлив и почтителен с ним. Как ученик, Ци Шу справлялся даже лучше, чем большинство.

Но то, как он вёл себя со своими сверстниками, играл, смеялся и шутил, Гу Ханьцзян никогда раньше не видел.

Никогда.

Ладонь, лежавшая на кровати, сильно сжалась, и Гу Ханьцзян нахмурил брови, не понимая, что на его лбу вспыхнула тьма.

* * *

— Я же говорил, что ты довольно симпатичный, почему бы тебе просто не поверить мне.

Ци Шу сдержал смех и сделал два шага назад, заложив руки за спину.

— Я поверю тебе, если ты отдашь зеркало, — скрипнул зубами Лу Чэньюань.

Честно говоря, он выглядел не так уж плохо в гриме. Ци Шу слегка припудрил его, нарисовал брови и накрасил губы киноварью.

Жаль, что он был довольно высок и в платье выглядел неуклюже.

Ци Шу посмотрел на него и не смог сдержать смех. Лу Чэньюань воспользовался случаем, чтобы сделать шаг вперёд и протянул руку, чтобы выхватить зеркало, которое он спрятал за спиной.

В этот момент дверь в комнату резко открылась.

Гу Ханьцзян стоял за дверью, его лицо не выражало никаких эмоций.

Положение двух учеников в комнате в этот момент было не очень элегантным. Лу Чэньюань

почти загнал Ци Шу в угол: одной рукой он подпирал стену, а другой тянулся за Ци Шу, чтобы схватить зеркало, и со стороны казалось будто бы он обнимал его.

Двое в комнате на мгновение замерли и поспешно разошлись.

— Мастер!

— Небесный Почтенный Линсяо!

Гу Ханьцзян медленно вошёл в комнату и взглянул на Лу Чэньюаня.

— Выйди.

— Небесный... Небесный Почтенный Линсяо.

Лу Чэньюань всё ещё был одет в комичное женское платье, и его тело замерло при этих словах.

Ци Шу инстинктивно почувствовал, что что-то не так, поднял глаза и увидел чёрную ци, появившуюся из бровей Гу Ханьцзяна.

Почему это случилось сейчас?

Ци Шу вытолкнул Лу Чэньюаня из комнаты.

— Второй брат, иди в мою комнату и отдохни немного, Мастер хочет мне что-то сказать.

— Но...

— Иди, иди, слышал, что говорит Мастер, иди!

Ци Шу с грохотом захлопнул дверь и наложил на неё заклинание заточения.

Не успел он вздохнуть с облегчением, как сзади него внезапно появилось холодное тело.

Гу Ханьцзян схватил его за руку и плавно толкнул к двери.

— Почему ты прячешься от меня?

Голос раздался почти рядом с ухом Ци Шу, мгновенно заставив половину его тела онеметь и

немного струсить.

— Мастер, я... я не прячусь...

Сила давления на его запястье внезапно увеличилась.

— Ах... больно.

Ци Шу было так больно, что его глаза затуманились, но он всё ещё терпеливо уговаривал:

— Мастер, отпустите меня, хорошо, вы...

— Почему ты прячешься от меня? — всё ещё сомневался Гу Ханьцзян.

Небесный Почтенный Линсяо стал совершенно непредсказуемым.

К счастью, Ци Шу столкнулся с этим не в первый раз. Он попытался расслабить своё тело и объяснил:

— Ученик просто обсуждал план избавления от демона с младшим братом Лу.

— Избавления от демона... — голос Гу Ханьцзяна был низким и холодным. — Разве я не могу помочь?

Ци Шу замер.

— Он может помочь тебе, а я нет?

Ци Шу повернул голову и встретил взгляд Гу Ханьцзяна.

Тёмная аура на бровях Гу Ханьцзяна была заметна ещё сильнее, а в его глазах даже появилась слабая вспышка ярко-красного цвета. Эти запавшие глаза смотрели на него с каким-то ошеломляющим жжением.

Что он имел в виду под этим?

— Мастер, вы не против этого плана? — в оцепенении спросил Ци Шу.

Гу Ханьцзян не ответил.

Ци Шу пристально смотрел в эти глаза, и когда он снова заговорил, его голос немного дрожал:

— Мастер, вы недовольны тем, что я попросил помощи у Лу Чэньюаня? Это из-за этого вы вдруг снова...

Гу Ханьцзян вдруг издал болезненный стон.

Он нахмурился, отпустил руку Ци Шу и начал сильно кашлять. Он так сильно закашлялся, что отступил на несколько шагов назад и даже опрокинул пудру, которую Ци Шу не успел убрать.

— Мастер!

Ци Шу никогда раньше не видел своего учителя в таком виде, поэтому он был так напуган, что даже не стал задавать вопросов, а поспешно помог ему сесть на кровать, посылая свою духовную энергию, чтобы выровнять его дыхание.

Гу Ханьцзяну потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя.

— Я снова...

— Мастер, не говорите, — попросил Ци Шу, — ваша духовная сила истощилась ещё больше, чем в прошлый раз, поэтому вам нужно немного отдохнуть.

Гу Ханьцзян закрыл глаза и замолчал.

Видя, что учителю становится лучше, Ци Шу помог ему лечь и сосредоточился на передаче духовной энергии.

Он стоял на коленях рядом с кроватью и смотрел на спящее лицо учителя, но в голове у него крутились слова Гу Ханьцзяна, сказанные ранее.

«Он может помочь тебе, а я нет?»

Почему он так сказал?

Ци Шу изо всех сил старался убедить себя, что его учитель был не в себе и в этих словах ничего не было.

Но если бы это был любой другой человек, то показалось бы, что он... ревнует.

Сердцебиение Ци Шу ускори́лось, а во рту у него немного пересохло.

Нет, не может быть?

<http://bllate.org/book/12366/1102846>